

УДК 141.319.8:130.2

Пассионарность в динамике культуры протогородского общества

Лобанкова Инна Петровна

Кандидат культурологии,

доцент,

доцент кафедры философии,

Уфимский государственный нефтяной технический университет,

450062, Российская Федерация, Уфа, ул. Космонавтов, 1;

e-mail: izar77@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме пассионарности в динамике культуры протогородского общества. В основу исследования проблемы положена авторская концепция пассионарности в динамике культуры, как синтез природных истоков пассионарности Л.Н. Гумилева и культурных предпосылок развития истории К. Ясперса. Предметно-энергийная концепция А.Б. Невелева позволила раскрыть энергийную природу пассионарности и ее культурные предпосылки. Исследование проведено на примере культуры протогорода Аркаим. Актуален культурно-философский анализ археологической культуры эпохи бронзы Аркаим – Синташта через взрывное (пассионарное) нарушение поступательного хода событий, перехода на качественно новый политический, экономический, технологический и культурный уровень жизни. Протогород Аркаим онтологически связан с феноменом пассионарности, нашедшем выражение в концепции пассионарности Л.Н. Гумилева и идее Осеевого времени К. Ясперса. Насущно культурфилософское осмысление этой связи, включающее проблему Аркаима в предельный пассионарно-ориентированный мировоззренческий контекст. В решении проблемы пассионарности в динамике культуры протогородского общества выявлена зависимость динамики культуры от деятельности пассионариев, которые своими мыслями, идеями и действиями направляют идущий за ними народ и творят историю. Культура – результат деятельности человечества, но подвигают к деятельности, к ее творению конкретные харизматичные личности – пассионарии, природная энергийность которых в синтезе с их культурной обусловленностью становится основанием всех культурных изменений конкретного общества и человечества в целом, развитие которого зависит от творческой мысли его строителей и созидателей культуры пассионариев.

Для цитирования в научных исследованиях

Лобанкова И.П. Пассионарность в динамике культуры протогородского общества // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 6А. С. 268-274.

Ключевые слова

Пассионарность, динамика культуры, протогород, реконструкция, общество, культура.

Введение

Проблема пассионарности в динамике культуры протогородского общества представлена на примере индоиранской культуры протогорода Аркаим, расположенного в степях Зауралья в эпоху бронзы (XXI-XVIII вв. до н.э.).

Аркаим взрывным характером своей культуры онтологически связан с феноменом пассионарности, нашедшем выражение в концепции пассионарности Л.Н. Гумилева, и идее Осевого времени К. Ясперса. Л.Н. Гумилев [Гумилев, 2011] ввел понятие *пассионарность* (*passio* – страстность, энергия) – стремление к цели, ради которой рискуют жизнью, импульс подсознания противоположный инстинкту самосохранения, природная причина этногенеза. К.Ясперс [Ясперс, 1991] выявил социально-культурные предпосылки духовного прорыва открывающего мировую историю в Осевую эпоху, где историчность человека связана с ростом духовности, историчность культуры – с инновациями.

Использованы методы: философско-методологической реконструкции, герменевтического круга, «предметно-энергийный подход» [Невелев, 2012].

Новизна: в ходе философско-методологической реконструкции культуры протогорода Аркаим с помощью предметно-энергийного подхода выявлена роль пассионарности, как генетического основания динамики культуры.

Три уровня бытия в культуре Аркаима

Через призму методологической установки, представляющей культуру, как систематически воспроизводимую предметную форму, бытийствующую на трех уровнях: вещь, деятельность, мысль, рассмотрим культуру протогорода Аркаим, как совокупность артефактов, дублированных в деятельности и мысли.

Динамика культуры Аркаима связана с трансформацией ее предметной формы – вертикальное движение от вещи через деятельность к мысли и далее к универсалии (предельной абстракции) – цикл движения от предметности материально-телесной к предметности, сопряженной с энергийностью, и обратное движение от универсалии к мысли и через деятельность к вещи. Это происходит одновременно, но в философском исследовании в рамках теории культуры эта трансформация концептуально иерархически упорядочена. Источник, причина и побудитель динамики культуры Аркаима – творческая инициатива индоиранских пассионариев, адаптирующих общество в новой культурной среде.

Процесс взаимодействия предметности и энергийности в динамике культуры протогорода Аркаим прослежен с помощью методологии герменевтического круга, как расширяющееся взаимоистолкование частей и целого, где частности – не отдельные предметы, а предметные слои бытия. Максимум энергийности и минимум предметности предполагает сосредоточенность на целом, где предметно ограниченная часть – вариант целого при нисходящей ветви герменевтического круга. При восходящей ветви целое интерпретируется с позиции частной предметной идентичности. Так, культура Аркаима – круговорот жизнедеятельности и жизненной энергии, ее восхождение и нисхождение.

Рассмотрим движение предметной формы в культуре Аркаима по трем уровням предметного бытия в рамках предметно-энергийного подхода:

- 1) уровень формы, опредмеченной в вещественно-предметном бытии (комплекс археологических артефактов синташтинско-аркаимской культуры);
- 2) деятельно распределенный уровень вещественной формы (снятая с артефактов форма

действий с ними по контуру их формы; деятельностное раскодирование в исторической реконструкции запечатленных в артефактах символических образов; трансмедиаальный образ Аркаима – литературные, телевизионные, сценические постановки, художественные и скульптурные изображения, посвященные историко-археологическому памятнику Аркаим);

3) уровень мышления – свернутая в мысли форма действия с вещью (идеализация, сознание, язык – объективная мыслительная форма создает предметные основания для концентрации жизненных сил и энергии человека);

4) энергийный уровень предельных идеализаций бытия (преодоление предметной определенности мысли, идентичность с бытием в трансценденции).

Объективность мыслительной формы предполагает обратную зависимость между предметностью и энергийностью. Энергийность бытия аркаимской культуры раскрепощается от предметности артефакта к символике образного действия до абстрактности мысли. Предметная определенность знака (слова) сходит в непредметность, сопряженную с энергийностью. В аркаимском пассионарии соединена природная энергийность и обновленная культура, он является ее конституирующим генетическим основанием. Пассионарность аркаимской культуры исследована в рамках предметно-энергийной диалектики до уровня объективной мыслительной формы.

Фазы методологической реконструкции культуры Аркаима

I. Объективность первого порядка – объективность внешнего по отношению к человеку материального мира:

1) Совокупность артефактов (колесо со спицами, погребальный и производственный инвентарь) – реальное применение относящихся сторон – способ передвижения, сохранения, производства – восстановление ископаемых объектов на основе содержащейся в них информации – артефакты, дающие информацию о производственной подсистеме предметного мира представлены в Аркаимском музее человека и природы – (археологическая реконструкция).

II. Объективность второго порядка (идеальное) – объективность, которая существует в нашем сознании, но в то же время не зависит от него:

2) Деятельностно-образная реконструкция жизни в границах артефактов – отношения в качестве образов – *материального – идеального*, которое может быть представлено, артефакт намекает на его использование – образное воспроизведение применения артефактов, расширение их первичного применения, повторение фрагментов в расширенном масштабе, дополнение образным рядом (реконструкции: колесница, курган, металлургическая печь-колодец и др.).

Так, закодированная в форме артефакта форма его использования, способ деятельности с ним оживляем через историческую реконструкцию. Такой реконструкцией аркаимско-синташтинской культуры занимается Челябинский государственный историко-культурный заповедник «Аркаим», куда входят: «Музей человека и природы», «Исторический парк» (погребальные памятники, этнографические памятники: Казачья усадьба XIX века, ветряная мельница); «Музей древних производств» (археометаллургический эксперимент выплавки бронзы из малахита и азурита, изготовление керамики, ткачество); реконструкции: погребальный курган сарматов «Темир» (железный век), жилища энеолитической эпохи, дом Аркаима, музеефикация раскопа Аркаимского жилища, модель колесницы – (историческая реконструкция) [Зданович, 2004].

Образ Аркаима передан через формы искусства: кино (фильм), театр (балет, спектакль), литература (проза, поэзия), скульптура, живопись – (трансмедиальная реконструкция) – филолог С.М. Шакиров [Шакиров, 2017] исследовал трансмедиальный образ Аркаима в литературных произведениях Д. Бавильского А. Верникова, в балетах посвященных Аркаиму, поставленных в театрах Уфы, Челябинска, в фильме «Хребет России» Л. Парфенова. Образ Аркаима отразили в искусстве: скульптор Б. Кочаровский; художники: Е. Щетинкина, Э. Шарипов, А. Разбойников, Л. Баженова, Н. Смирнова; поэты: Н. Берек, З. Куприянова и др.

Так, форма аркаимского артефакта переведена в деятельностную форму, за которой стоит энергичность. Это бытие формы в деятельности – энергичность в возможности, привнесение субъектности в объектность, что означает наличие деятельностного (энергичного) дублера у артефактов.

Уровни энергичной насыщенности: 1) жестко привязанная предметность – орудийная энергичность (закрепление формы в сознании скотовода в рамках циклов природы, производства, домашнего хозяйства); 2) предметное раскрепощение – символический уровень (ремесленник украшающий сосуд сакральными символами) – это тоже привязка, но жесткость ее иная, это воплощение идеального в образах, раскрутка энергичности в творчестве, искусстве.

Так, в рамках орудийного уровня к разным слоям привязан разный уровень энергичности (деятельной способности). Есть орудия с ограниченными степенями свободы, а есть те, что расширяют наш горизонт (ритуальные вещи), мы идентифицируем себя с этой предметностью – деятельная идентификация.

3) Уровень словесно-знаковый – отношения в качестве знаков, отвлечение от относящихся сторон, сбрасывание конкретики, на первый план выходит человек, его мышление, выраженное в языке, слове, знаке, идее – это абстрагированные от относящихся сторон отношения – перевод с внешнего плана во внутренний. Знак с помощью слова извлекает отношение из относящихся сторон, и оно существует, как идеальное – объективная мыслительная форма в сознании. Предметность уходит на второй план, степень свободы и энергичности еще больше (косвенные источники – ведические тексты) [Елизаренкова, 1999] – сравнительно-историческое языкознание в археологии (лингво- археологическая реконструкция). Индоиранский язык связан с энергичностью индоиранского этноса (акцент на культуру К. Ясперса). Однако, у каждого народа свои природно-обусловленные, генетически заложенные способности пользоваться свободой, нарастающей предметной неопределенностью, расковывающей пассионарную деятельность (акцент на природу Л. Гумилева).

Обратимся к исследованиям языка лингвистами, археологами. Лингвист В.В. Иванов отметил: «В Египте эпохи Древнего Царства в «Мемфисском богословском трактате» (III тыс. до н.э.) главные боги происходят от Птаха посредством Его творческого слова» [Франкфорт, 1984, 4]. Б.А. Тураев пишет: «Монотеистическая система Мемфисского трактата объясняет весь мир как результат мысли и слова божества! Все сущее получило бытие сначала в сердце, в мысли, верховного существа, слово которого вызвало их к жизни» [Франкфорт 1984, 5].

Археологи Г.Б. Зданович и Т.С. Малютина интерпретируют «зафиксированное при раскопках воплощение структуры птичьего крыла в храмово-погребальном комплексе – Большом Синташтинском Кургане на территории «Страны городов», соотнося эту археологическую находку с архетипическими образами, отраженными в косвенных письменных источниках – индоиранских и месопотамских текстах, обращаясь к мифологическому образу Горы и птичьих крыльев в погребальном обряде. Текст Яджурведы: «когда-то горы имели крылья, летали по небу, садились на землю, сотрясая ее. Индра отсек горам крылья, чтобы сделать землю неподвижной. Крылья птиц он превратил в облака, которые парят над горами».

Орел в Ригведе связан с деревом жизни, горой и богом Сомой, которого он принес на гору. И в месопотамских мифах есть образы древа жизни, горы, орла, а птичьи крылья в эпосе о Гильгамеше связаны и с дорогой в потусторонний мир: «Крылья, как птичьи, надел мне на плечи: Взглянул и увел меня в дом мрака, жилище Иркалы...» [Зданович, 2017, 78].

Индоиранская культура Аркаима, как и весь древний Восток, исходя из мировоззренческой целостности человека, для которого весь мир живой, и он с ним на «Ты», воспринимает этот мир целостно: эмоционально, творчески, мыслью, которая не автономна, но личностно-событийна в ритуале и мифе.

«Вавилоняне переживали прекращение засухи с дождем, как появление птицы Имдугуд, покрывающей небо грозowymi тучами крыльев, пожиравшей Небесного быка, спалившего посеvy» [Франкфорт, 1984, 27].

Так, слово собирает воедино и предметный мир вещей, и мир деятельности. Мысль – форма свернутого действия с вещью. Объективное содержание мыслительной формы в виде языка, слова, знака – это и есть наша энергичность – синтез концепций культуры (К. Ясперс) и природы (Л.Н. Гумилев).

4) Уровень мысли – концентрация энергии в предельном знаке – категории бытия, которая играет роль линзы. Идентичность пассионария с бытием как таковым в ритуале означает выход на предельную концентрацию энергичности экстатического бытия духа. «Я есть» – потенциальная полнота всех возможных форм деятельности – идентичность с энергией – мощный энергичный напор. Дух пассионария собран в слове, голосе, мантре, молитве, ритме и слит с Единым. Пассионарий Аркаима, выйдя на уровень предельной мыслительной духовной раскованности, был природно способен три вида бытия формы (вещь, деятельность, мысль) наполнить энергичной мощью своего естества и, создав новую форму культуры, построить Аркаим и «Страну городов» (энергично-пассионарная фаза) – (философская реконструкция в теории культуры).

Так, на примере культуры Аркаима показано восходящее движение от предметного мира к энергичности (катафатическое Богопознание) – получение формы в вещном мире, перенесение ее в деятельность, в мысль, в предельную категорию, которая энергична, и нисходящее движение от энергичности универсалии к мысли, деятельности, вещи (апофатическое Богооткровение).

Динамика культуры Аркаима – это форма, которую приобретают культурные изменения, а содержание и основа изменений – культурогенез. Динамика взаимодействия предметной и энергичной сторон культуры Аркаима – это герменевтический круг: *орудийный мир* – артефакты; *символический* – образы индоиранской традиции, *знаковый* – индоиранский язык, *универсально-знаковый* – категория бытия. Предметно-энергичные преобразования культуры Аркаима бытийствуют в качестве артефакта, действия по контуру его формы, знака (слова) и предельной энергичности бытия (пассионарности).

При восхождении на священную гору пассионарий Аркаима накручивает на себя «контур мира», с помощью общих слов схватывает многообразие вещей и деятельности с ними, которая концентрируется, возникает мощная энергичная насыщенность. Это бесконечное множество деятельностей концентрируется на базе предельного знака (категория бытия). Уровень артефактов и уровень образного бытия распределенных артефактов разгоняют энергичность идей, предметность сбрасывается, на первый план выходит энергичность, способная преодолеть любые преграды и достичь поставленной цели.

Так, в культуре Аркаима энергичность бытия, двигаясь от телесной чувственности в вещи к «сбрасыванию» предметной определенности и экстазу бытия в ритуалах во время исполнения

гимнов богам, проявилась в идее жертвоприношения протогорода, который был сожжен его жителями перед их уходом из города, когда культура закончилась испепелением. Это есть опредмечивание умерщвления и символизация вовне внутренней логики жителей: «все старое сгорело». Это сильнейший отрыв от материального уровня и уход в идеальное, которое архетипически энергично и одновременно предметно материально, но находится далеко за горизонтом, его необходимо достичь, создать. И вся энергия мысли и действия пассионария устремляется за горизонт, к неизведанному, но страстно желанному. Это связано с мифологическим воображением пассионарных, верящих в свой архетипический идеал водителей народа Аркаима.

Заключение

В решении проблемы пассионарности в динамике культуры протогородского общества выявлена зависимость динамики культуры от деятельности пассионариев, которые своими мыслями, идеями и действиями направляют идущий за ними народ и творят историю. Культура – результат деятельности человечества, но подвигают к деятельности, к ее творению конкретные харизматичные личности – пассионарии, природная энергичность которых в синтезе с их культурной обусловленностью становится основанием всех культурных изменений конкретного общества и человечества в целом, развитие которого зависит от творческой мысли его строителей и созидателей культуры пассионариев.

Библиография

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М: Айрис-пресс, 2011. 560 с.
2. Елизаренкова Т.Я. Слова и вещи в Ригведе. М.: Восточная литература РАН, 1999. 240 с.
3. Зданович Г.Б., Малютина Т.С. Большой Синташтинский курган – древнейшее храмово-погребальное сооружение степной Евразии // Горизонты цивилизации: материалы Восьмых аркаимских чтений. Челябинск, 2017. С. 68-81.
4. Зданович С.Я. Образовательные программы музея заповедника Аркаим // Аркаим. По страницам истории Южного Урала. Челябинск, 2004. С. 318-326.
5. Невелев А.Б. Бытие человека: диалектика предметности и энергичности // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 15. С. 30-34.
6. Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии М.: Наука. Главная редакция научной литературы, 1984. 238 с.
7. Шакиров С.М. Аркаим как трансмедиаальный образ // Горизонты цивилизации: материалы Восьмых аркаимских чтений. Челябинск, 2017. С. 279-290.
8. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

Passionarity in dynamic of culture prototown society

Inna P. Lobankova

PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
Department of philosophy,
Ufa State Petroleum Technological University,
450062, 1 Kosmonavtov st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: izar77@mail.ru

Abstract

Article is devoted to a passionarity problem in the dynamic of culture of a prototown society. The author's concept of the passionarity in the dynamic of culture as a synthesis of natural sources of L.N. Gumilev's passionarity and cultural prerequisites of the development of a history of K. Jaspers is the basis for a research of the problem. The subject-energy A.B. Nevelev's concept has allowed to open the energiy nature of the passionarity and its cultural prerequisites. The research is conducted on the example of the culture of the prototown Arkaim. The culturalphilosophical analysis of the archaeological culture of the Bronze Age Arkaim – Sintashta is relevant as actuality through the explosive (passionate) violation of translational development of evinces, and transition to a qualitatively new political, economic, technological and cultural level of life. The prototown ontologically linked with the phenomenon of passionarity, which has found expression in the concept of L.N. Gumilev's passionarity and the idea of the Axial age of Karl Jaspers. Cultural and philosophical understanding of this connection, including the Arkaim's problem in the ultimate passionate oriented ideological context is urgent. Culture is the result of mankind's activity, but charismatic individuals are driven to activity, to its creation, passionarians whose natural energeticity in synthesis with their cultural conditioning becomes the basis of all cultural changes of a concrete society and humanity as a whole, the development of which depends on the creative thought of its builders and creators of passionary culture.

For citation

Lobankova I.P. (2017) Passionarnost' v dinamike kul'tury protogorodskogo obshchestva [Passionarity in dynamic of culture prototown society]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (6A), pp. 268-274.

Keywords

Passionarity, dynamic of culture, prototown, reconstruction, culture, society.

References

1. Elizarenkova T.Ya. (1999) *Slova i veshchi v Rigvede* [Words and things in Rigveda] Moscow: Vostochnaya literature Publ.
2. Gumilev L.N. (2011) *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and biosphere of Earth]. Moscow.
3. Frankfort G., Frankfort G.A., Uilson J., Jacobsen T. (1984) *Vpredverii filosofii* [In anticipation of philosophy]. Moscow: Nauka Publ.
4. Jaspers K. (1991) *Smysl i naznachenie istorii* [Sense and purpose of history]. Moscow.
5. Nevelev A.B. (2012) Bytie cheloveka: dialektika predmetnosti i ehnergijnosti [Beeng of the person: dialectics of concreteness and energiynost]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Chelyabinsk State University], 15. pp. 30-34.
6. Shakirov S.M. (2017) *Arkaim kak transmedial'nyi obraz* [Arkaim as transmedial image]. Chelyabinsk.
7. Zdanovich G.B., Malyutina T.S. (2017) *Bol'shoi Sintashhtinskii kurgan – drevneishee khramovo-pogrebal'noe sooruzhenie stepnoi Evrazii* [The big Sintashhtinsky barrow – the most ancient temple and funeral construction of steppe Eurasia]. Chelyabinsk.
8. Zdanovich S.Ya. (2004) *Obrazovatel'nye programmy muzeya zapovednika Arkaim* [Educational programs of the museum of the reserve Arkaim]. In: *Arkaim. Po stranitsam istorii Yuzhnogo Urala* [Arkaim. According to pages of history of South Ural]. Chelyabinsk.